

(продуктів дитячої креативності), проявленої здібності до мовної творчості, самостійно створеної індивідуальної мови як неодмінного для мовленнєвого зростання дітей природного факту, що має місце саме на дошкільному етапі онтогенезу. У цьому віці вони користуються у спілкуванні здебільшого не мовною нормою, а власною мовною системою, оскільки оволодівають, передусім, тим, що є систематичним, регулярним у мові, а не є винятком із правил. Тому й виникають у мовленні дітей такого роду інновації, як “не даває”, “малюває”, “баранята”, “вдовята”, “спортзальний зал”, які є типовими прикладами дитячої мовної творчості і не можуть бути кваліфіковані як недоліки говоріння.

Проте в старшому дошкільному віці – періоді, коли вже не можна уникнути соціальних вимог до особистого мовлення дитини, коли виформовується мовленнєва діяльність дошкільників, неминуче має наступити засвоєння норм як передумови грамотного, культурного мовлення.

Висновки. Психолінгвістичні принципи ґрунтуються на розумінні мовлення як багатовимірної мовленнєвої феномену, специфіці його психо- й нейрофізіологічного устрою. Це дає можливість при їх урахуванні забезпечувати психокорекційну роботу, а також прогностично орієнтуватися на позитивний, комунікативно-розвивальний ефект.

Перспективи подальших досліджень полягають у виокремленні й формулюванні принципів формування мовленнєвої особистості дошкільника.

ЛІТЕРАТУРА

1. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности / Ирина Алексеевна Зимняя. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: НПО “МОДЭК”, 2001. – 432 с.
2. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: изб. психол. тр. / Алексей Алексеевич Леонтьев. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: НПО “МОДЭК”, 2001. – 447 с. – (Серия “Психологии отечества”).
3. Леонтьев А.А. Основы психолінгвістики / Алексей Алексеевич Леонтьев. – [3-е изд.]. – М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. – 287 с.
4. Румянцева И.М. Психология речи и лингвопедагогическая психология / Ирина Михайловна Румянцева. – М. : ПЕР СЭ; Логос, 2004. – 316 с. : ил.

УДК 159.9

ВЕРБАЛЬНАЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Тина Кубрак
(Москва, Россия)

У статті представлено результати дослідження наукового дискурсу. Описується його інтенціональна структура й місце в ній інтенції самопрезентації. Розвивається уявлення про спрямованість на самопрезентацію як складної інтенціональної структури.

Ключові слова: вербальна комунікація, самопрезентація, дискурс, дискурс-аналіз, мовні інтенції, інтен-аналіз, науковий дискурс.

В статье представлены результаты исследования научного дискурса. Описывается его интенциональная структура и место в ней интенции самопрезентации. Развивается представление о направленности на самопрезентацию как сложной интенциональной структуры.

Ключевые слова: вербальная коммуникация, самопрезентация, дискурс, дискурс-анализ, речевые интенции, интен-анализ, научный дискурс.

In this article the results of science discourse research are presented. Representation about an intention on self-presentation as complex intentional structure is developed.

Key words: verbal communication, self-presentation, discourse, discourse-analysis, intentions in speech, intent-analysis, science discourse.

Постановка проблемы. Участвуя в коммуникации, человек осуществляет самопрезентацию – представляет себя другим, создавая о себе определенное впечатление. Как показывают исследования последних лет, внимание к вербальной составляющей самопрезентации становится все более заметным. Проблему вербальной самопрезентации в новом аспекте раскрывают исследования интенциональных оснований речи и дискурса. С позиций подхода, получившего известность как “интен-анализ”, реконструируются актуальные интенции субъекта, имеющие выражение в речи [9; 10]. В структуре этих интенций, тесно связанных как с личностной сферой субъекта, так и с текущим общением, немаловажное место занимает интенция самопрезентации. К вопросу о формах выражения и роли этой интенции в научном дискурсе обращена настоящая работа.

Актуальность изучаемой темы. Актуальность такого направления исследований определяется перспективностью изучения интенциональных характеристик речи и дискурса для психологической теории и практики. Интенции субъекта составляют психологическую основу речи и во многом определяют, что именно и каким образом говорится, как протекает взаимодействие с собеседником или аудиторией. Изучение интенционального подтекста, раскрывающее неразрывную связь речевого содержания с устремлениями субъекта в текущем акте общения, необходимо для описания процессов формирования и передачи смысла, развития представлений о коммуникативном назначении человеческой речи.

Анализ предыдущих исследований и публикаций по теме. Полученные ранее результаты показали, что интенция самопрезентации в интенциональной структуре некоторых видов дискурса (политического, психотерапевтического) занимает центральное место [4; 5; 8; 9]. На первый взгляд в научном дискурсе такая направленность, как представление себя в определенном свете, отсутствует. Ученые делают сообщение по той или иной разрабатываемой ими научной проблематике, излагают научные факты. С учетом тех положений, которые декларируются научным сообществом в качестве определяющих для науки – постижение истины, получение нового знания и его передача, объективность и беспристрастность этого знания [3; 11; 13 и др.], релевантным было бы представление о нивелировании исследуемой нами интенциональной направленности на самопрезентацию в данном виде дискурса. Однако в притивовес такой позиции выступают отмечаемые исследователями особенности

научного дискурса, свидетельствующие о расхождении между формулируемыми нормами научного общения и их реализацией на практике и выявляющие наличие у ученых как субъектов общения не только познавательных, но и иных коммуникативных интенций [1; 2 и др.].

В пользу последнего говорит и интенциональная модель дискурса, обобщающая опыт изучения интенциональных оснований речи в лаборатории психологии речи и психолингвистики ИП РАН [6; 7; 9; 10]. Согласно этой модели, помимо интенциональной направленности на действительность (политическая, педагогическая и пр.) и соответствующих ей конкретных интенций (анализ, обобщение, оценка и т.п.), интенциональное пространство дискурса образуют направленность субъекта на себя и направленность на партнера общения (аудиторию). Можно предположить, что названные интенциональные направленности реализуются и в научном дискурсе.

Цель статьи предполагает изложение результатов исследования интенции самопрезентации в условиях научной коммуникации. Данная работа явилась частью большого исследования, посвященного изучению интенции самопрезентации в разных видах дискурса.

Изложение основного материала. Эмпирический материал исследования составили записи 10 развернутых научных обсуждений, происходивших в официальной обстановке в рамках заседаний Ученого Совета. Коммуникативная ситуация предполагала рассмотрение той или иной научной проблемы в форме доклада с последующей дискуссией. В дискуссии принимали участие, как минимум, двое собеседников, которые общались в жанре “вопрос – ответ” и/или высказывали свою точку зрения в форме выступления. Кроме того, в ситуацию общения была включена аудитория – представители научного сообщества, что также учитывалось при проведении анализа.

Для исследования полученного материала использовался метод интен-анализа – психологический метод изучения выражаемых в речи интенций субъекта, разработанный и получивший развитие в лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН [6; 9; 10 и др.]. Основные принципы интен-анализа при проведении исследований в дискурсивной парадигме [6] предполагают интерпретативный анализ речевого материала, опирающийся на коммуникативную компетенцию исследователя, учет всей коммуникативной ситуации, рассмотрение дискурса как единого семантического целого, экспертную оценку получаемых результатов и др.

На первом этапе исследования выявились основные, наиболее явные интенции, характерные для рассматриваемой ситуации. Были обнаружены четыре типовых референциальных объекта высказываний в научном обсуждении: научная проблема, партнер по коммуникации (другой ученый), аудитория (научное сообщество), собственное Я ученого. Главным референциальным объектом высказываний ученых, согласно полученным данным, является научная проблема. Именно на нее направлено основное количество наиболее явных интенций коммуникантов (67% от общего количества интенций). Весомое, но менее значительное место занимают в научном дискурсе интенции, направленные на другого ученого (25% от общего количества). Такие референциальные объекты, как “Я” и “аудитория” представлены незначительно (5% и 3%, соответственно).

Таким образом, основу интенциональной структуры научного дискурса

составили четыре имеющие различную выраженность интенциональные направленности: направленность на обсуждение научной проблемы, направленность на партнера (другого ученого), направленность на аудиторию (научное сообщество) и направленность субъекта на себя. Каждая из этих четырех направленностей представлена набором характерных интенций, актуальных в рассматриваемой ситуации и достаточно явно выражаемых учеными при обращении к соответствующим референциальным объектам. Так, направленность на научную проблему выражается в стремлении уточнить результаты исследования, конкретизировать представленные факты (48% от всех интенций, направленных на проблему), осуществить анализ проблемы (32%), объяснить определенные ее аспекты (20%) (“*Эти коэффициенты имеют разную величину. Если вы возьмете эти коэффициенты по одному уровню, то область будет маленькая, по другому – широкая, а по третьему – вообще будет весь мозг*”). Направленность на другого ученого проявляется в форме таких интенций, как выяснение позиции (44% интенций, направленных на партнера), выражение отношения (36%), обращение с советом или пожеланием (15%), уточнение взаимопонимания (5%) (“*В Вашем очень ясном и содержательном докладе...*”). Направленность на себя - в стремлении обозначить собственный вклад в изучаемую проблему (“*Дело в том, что в своей работе я тоже осуществил попытку системного подхода*”). Направленность на аудиторию – в привлечении и удержании внимания, стремлении установить контакт (“*Может быть [имя-отчество одного из присутствующих] это тоже заинтересует...*”).

На следующем этапе с учетом всего коммуникативного контекста, в том числе возможных прагматических целей участников (защитить диссертацию, утвердить тему и пр.) осуществлялась дальнейшая детализация интенциональной структуры научного дискурса. Обнаружилась совокупность других, менее явных интенций, формирующих основные интенциональные направленности субъектов общения: убедить в правоте, сформировать определенные представления, поддержать свой статус, побудить к действию, обнаружить свою принадлежность к научному сообществу, продемонстрировать профессиональные и личные качества. Оказалось, что несмотря на то, что наиболее выраженной интенциональной направленностью научного дискурса является направленность на научную проблему (около 70% высказываний), не всегда она выступает ведущей: определяющую роль в дискурсе могут играть “скрытые”, неявно выраженные устремления.

В зависимости от ведущей интенциональной направленности и набора референциальных объектов выявились варианты интенциональной структуры научного дискурса.

Первый вариант относится к тем случаям, когда отчетливо проявляется стремление ученого уточнить неясность, уяснить факты, проанализировать аспекты проблемы. Ведущей интенциональной направленностью выступает направленность на обсуждаемую проблему (до 95% высказываний). В связи с этой общей направленностью могут проявляться и интенции, направленные на другого ученого: стремление выяснить его позицию, задать уточняющий вопрос и др. При этом самопрезентация в высказываниях субъекта обычно не выявляется.

В другом варианте в научных обсуждениях на первый план выходит направленность на аудиторию, оказание воздействия. Так, ученый,

представляющий результаты своей работы, нацелен прежде всего на то, чтобы сформировать у присутствующих определенное представление об исследуемой области и достигнутых им результатах, он стремится убедить коллег в оправданности выводов, в весомости сделанного и даже побудить их к действиям (например, голосованию “за”). В связи с общей направленностью на оказание воздействия, не имеющей открытого вербального выражения, но проявляющейся в способах представления полученных результатов, может обнаруживаться и служащая ей интенция самопрезентации субъекта.

Менее распространен третий вариант интенциональной структуры дискурса, когда самопрезентация играет заметную роль и проявляется в широкой и открытой демонстрации ученым личного вклада в изучение обсуждаемой проблемы (в одном из диалогов количество подобных высказываний доходит до 30%). Такое отчетливое проявление интенции самопрезентации сопряжено с реализацией таких устремлений, как получить признание, одобрение, поддержать или повысить собственный статус.

Выявленные варианты позволили решить задачу моделирования типовой интенциональной структуры научного дискурса, отражающей основные интенциональные направленности и их характерные составляющие, а также выделить общее и особенное в интенциональной организации научного дискурса. Каждый диалог или выступление ученых обнаруживает свои интенциональные особенности, проявляющиеся в ведущей интенциональной направленности субъектов общения, в наборе референциальных объектов высказываний и выраженности связанных с ними интенций. При этом неизменной выступает направленность субъекта на обсуждение научной проблемы – наиболее регулярная составляющая интенциональной структуры научного дискурса.

Полученные данные выявили, что интенция самопрезентации хоть и не занимает значимого места в интенциональной структуре научных обсуждений, но может в них обнаруживаться.

Показано, что в случае проявления интенции самопрезентации в научных обсуждениях она имеет двухкомпонентную структуру и выступает как сочетание направленности ученого на себя, самохарактеризацию (обнаружение собственного вклада в изучаемую проблему, профессиональных и личных качеств, принадлежности к научному сообществу) и направленности на научное сообщество. Стремление оказать воздействие на коллег (сформировать представление об исследуемой области, убедить в своей правоте, побудить к действиям) обуславливает линии самохарактеризации. Другие интенции, выражаемые в научном дискурсе, могут косвенно служить самопрезентации (критика результатов других ученых, стремление представить собственные результаты и пр.).

Итак, несмотря на то, что в официальном научном дискурсе преобладает обезличенная форма высказываний, исключая упоминание о субъекте действия, что соответствует нормам научного общения, установкам на объективность и беспристрастность получаемого знания и что, вроде бы, исключает самопрезентацию, тем не менее, интенция самопрезентации проявляется в научном дискурсе, причем наиболее открыто обнаруживается стремление представить личный вклад в изучение обсуждаемой проблемы. Другие интенции, относящиеся к самохарактеризации и формирующие

самопрезентацию, выявляются, как правило, в неявной форме (обнаружение принадлежности к научному сообществу, выявление своих профессиональных и личных качеств).

Остановимся в заключении на выявленных формах проявления самопрезентации в научном дискурсе.

Наиболее явной формой самопрезентации, как уже было отмечено, является представление своего личного вклада в решение научной проблемы. В этом случае ученый может открыто говорить о своих успехах и своей роли в достижении результатов (“когда я все проанализировал, я пришел к выводу...”), а также о новизне проведенного исследования. Иногда, даже задавая вопрос, представляют собственные достижения по обсуждаемой проблеме, тем самым повышая свою собственную значимость.

Приданию большей объективности своей работе и соответствующей самохарактеризации служит обсуждение научной проблемы с помощью обезличенных, исключая упоминание субъекта действия высказываний. Этому же способствуют и использование таких выражений, как “потому что другое невозможно”, “фактически это так”, “было необходимо”, “очевидно” и др.

Для аргументации своей точки зрения, большей весомости высказываний, убеждения в своей правоте часто используются ссылки на авторитеты, устоявшиеся традиции. Кроме того, выступающие могут осуществлять достаточно объемный анализ обсуждаемой проблемы, рассматривать ее в широком научном и историческом контексте, что служит приданию им большей компетентности и авторитетности. Часто в этих целях используется расширенный вопрос: сначала обрисовывается предметная область, проводится анализ, а затем уже задается вопрос. При этом сам вопрос может задаваться в обезличенной форме, которая способствует созданию впечатления, что он вызван не личным интересом ученого, а объективной необходимостью.

Для усиления значимости своих результатов и повышения собственного статуса недостатки своей работы объясняются с использованием обезличенных высказываний, а, успехи описываются с указанием автора. Тем самым подчеркиваются личные достижения в получении положительного результата, а трудности и недостатки оправдываются объективными причинами.

После критических замечаний часто подчеркивается их важность для ученого, он может согласиться с оппонентом в начале ответного выступления, что демонстрирует как собеседнику, так и аудитории вежливость и уважение к чужому мнению. Кроме того, исправление недостатков часто относят к будущим исследованиям (“изучение этого вопроса является задачей дальнейшего исследования”), что позволяет не снизить ценность проведенной работы.

С помощью устойчивых конструкций типа “в вашем очень интересном сообщении”, с одной стороны, выражается отношение к собеседнику (уважение и позитивная оценка), с другой стороны, тем самым перед аудиторией создается образ вежливого, соблюдающего нормы коммуникации человека.

Если при описании работы упоминается субъект действия, то чаще это – “мы”, а не “Я”, что подчеркивает принадлежность к определенному научному кругу, школе и пр.

Результаты проведенного исследования подвергались экспертной оценке. Данные по проанализированным диалогам и выступлениям представлялись

экспертам на бланке в виде утверждений типа “Ученый стремится ...” (например, “Стремится уточнить результаты исследования, конкретизировать полученные данные”). В перечень вносились контрольные “ложные” утверждения, которые не выявлялись в данном тексте. Экспертами выступили 7 человек – специалисты в области психолингвистики и имеющие опыт проведения интент-анализа. Эксперты после прочтения диалога ученых или развернутого выступления заполняли соответствующий бланк, в котором отражали степень своего согласия с каждым утверждением. Высокий уровень согласованности оценок экспертов с данными осуществленного анализа (значение каппы Коэна $k=0.82$; частотное распределение экспертных оценок: 68% утверждений, соответствующих выявленным интенциям, получили оценку “согласен”, 25% – оценку “вероятно”) подтвердили надежность полученных в исследовании результатов.

Результаты экспертной оценки обнаружили влияние способа речевого выражения интенций на их идентификацию. Чем в большем объеме высказываний проявляется интенция, тем достовернее она идентифицируется, чем в более открытой форме интенция представлена, тем с большей уверенностью она опознается.

Выводы. Основу интенциональной структуры научного дискурса составляют четыре интенциональные направленности: направленность на обсуждение научной проблемы, направленность на другого ученого – “партнера”, направленность на научное сообщество – “аудиторию” и направленность субъекта на себя. Каждая из этих направленностей представлена набором характерных интенций. Главным референциальным объектом высказываний является “научная проблема”, на которую направлено основное количество наиболее явных интенций. Тем не менее, во многих случаях ведущей интенциональной направленностью, определяющей общее интенциональное состояние говорящего, выступает другая, неявно выраженная направленность, обычно – направленность на аудиторию, которой служат интенции, относящиеся к другим объектам.

Интенция самопрезентации не является определяющей в научной коммуникации и, как правило, не выражается в явной открытой форме в данном виде дискурса. Наиболее явно демонстрируется личный вклад ученого в изучение обсуждаемой проблемы, остальные интенции, составляющие самохарактеризацию, выявляются в скрытой неявной форме. Самохарактеризация включается в интенциональную структуру научного дискурса и ее составляющие могут в сочетании с направленностью на научное сообщество обеспечивать самопрезентацию, служащую реализации интенциональной направленности на аудиторию (воздействию), становящейся в определенных случаях ведущей.

Перспективы дальнейшего изучения темы. Перспективы исследования исследуемой темы связаны, с одной стороны, с расширением эмпирического материала, с другой стороны, с углублением изучения данных, направленных на детализацию представления об интенциональной структуре дискурса. Большой интерес представляет также изучение особенностей понимания интенций адресатом речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бос Д., Майер Р. Подход к анализу научной дискуссии // Иностранная психология. – 1993. – Т.1. – № 2.
2. Гилберт Дж., Малкей М. Открывая ящик Пандоры. – М., 1987.
3. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград. Перемена, 2000.
4. Кубрак Т.А. Самопрезентация субъекта. Состояние проблемы и дискурсивный подход к изучению // Проблемы психологии дискурса. – М., 2005.
5. Кубрак Т.А. Интенция самопрезентации субъекта в различных видах дискурса // Ситуационная и личностная детерминация дискурса. – М., 2007.
6. Павлова Н.Д. Коммуникативная функция речи: интенциональная и интерактивная составляющие. Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2000.
7. Павлова Н.Д. Интенциональные основания вербальной коммуникации // Вестник РГНФ. – 2004. – № 3.
8. Павлова Н.Д., Григорьева А.А., Пескова Е.А. Психолингвистика общения: интенциональное пространство предвыборного политического дискурса // Общение и познание. – М., 2007.
9. Ушакова, Павлова и др. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. – СПб, 2000.
10. Ушакова Т.Н., Цепцов В.А., Алексеев К.И. Интент-анализ политических текстов // Психологический журнал. – 1998. – № 4.
11. Юревич А.В. Эволюция дискурса психологической науки // Ситуационная и личностная детерминация дискурса. – М., 2007.
12. Atkinson J.M., Heritage J.C. Structures of Social Action: Studies in Conversation Analysis. – Cambridge, 1984.
13. Merton R.K. The Sociology of Science. – Chicago – London, 1973.

УДК 811.161.1:371.315:808.5

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКА В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА

Алла Куринная
(Запорожье, Украина)

У статті розглядаються шляхи формування комунікативної культури учнів в умовах “конфліктного” білінгвізму, технологічне забезпечення навчання мовам засобами риторики, проблеми моніторингу комунікативної культури школярів.

Ключові слова: комунікативна культура, білінгвізм, моніторинг комунікативної культури.

В статье рассматриваются пути формирования коммуникативной культуры учащихся в условиях “конфликтного” билингвизма, технологическое обеспечение обучения языкам средствами риторики, проблемы мониторинга коммуникативной культуры школьников.

Ключевые слова: коммуникативная культура, билингвизм, мониторинг коммуникативной культуры.